

Отзыв об автореферате
докторской диссертации А.В. Хрусталевой
«Методы русской литературной критики первой трети XX века»,
Саратов, 2018.

До сих пор в российской науке относительно хорошо были изучены классическая литературная критика XIX века и советская критика. Поэтому уже само создание фундаментального труда о мало исследованном «промежутке» является новаторским. И справедливо А.В. Хрусталева расширяет промежуток, отодвигает его окончание от 1917 до начала 1930-х гг., так как в 1920-х гг. именно советская (марксистская) критика еще не стала господствующей. Впрочем реально она стала уже очень заметной еще в конце 1920-х гг., это А.В. Хрусталева хорошо видит и анализирует. Следует также начало промежутка отнести к 1890-м гг., а не точно к 1900-му году (ведь недаром 4-я глава диссертации посвящена В.С. Соловьеву, который скончался в 1900-м г.). Но условно и кратко период можно обозначить именно так – первая треть XX века.

Из более конкретных новаций в данном труде особо отмечу отрадное внимание к саратовским аспектам и к цензуре: раскрыты не только значительный саратовский период в литературной деятельности Лелевича (он – фактический герой 3-й главы), но и парадоксальные зигзаги цензуры: дореволюционная провинциальная цензура была мощной силой, а после революции она оказалась очень ослабленной. Любопытно также, что «в период нэпа произошло столкновение двух уровней цензуры – военно-ведомственной и только зарождающейся – государственной» (с. 16).

Отмечу также новаторское выделение в первых советских годах *культуртрегерства*: «Вплоть до конца 1920-х годов остаются шансы на существование и развитие культуртрегерской направленности литературно-критического творчества, что успешно воплощается в ряде литературных экспериментов, в том числе конструктивистской критики» (с.14).

Из пожеланий подчеркну основное: мне не хватает в диссертации главы о символистской критике. В.Я. Брюсов, которому посвящена 6-я глава, справедливо отстранен от мистики и тайны; в автореферате указывается:

«Брюсову уже в 1890-е годы был чужд откровенный импрессионизм и субъективизм Мережковского и Гиппиус» (с. 25), но критической деятельности Мережковского и Гиппиус, как и всего круга видных символистов, надо было посвятить особую главу. Наверное, главы достоин и великий, гениальный путаник В.В. Розанов. Конечно, включенных в диссертацию критиков более чем достаточно для докторского объема. Но возможно, А.В. Хрусталева придется в будущем трудиться над продолжением, над 2-м томом: так много еще выдающихся литераторов достойны войти в фундаментальную работу о литературной критике.

В автореферате, к сожалению, всего одна строка посвящена формам литературной критики: «масса формально-жанровых атрибутов статьи будет меняться от издания к изданию» (с. 28). Возможно, в диссертации эта область представлена более развернуто. Меня всегда при изучении критики интересуют проблемы формы, в особенности – жанры, композиция, стиль.

Диссертация соответствует требованиям п. 9-14 Постановления Правительства РФ «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор Хрусталева Анна Владимировна несомненно заслуживает присуждения ей искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01— русская литература.

Зам. Председателя редколлегии
академической серии «Литературные памятники»,
главный научный сотрудник-консультант СПб. ИИ РАН,
доктор филологических наук, профессор

Борис Федорович Егоров

Адрес: 191119 Санкт-Петербург, Загородный проспект, д. 42, кв. 19

e-mail: borfed@mail.ru

телефон: +7 (911) 083-68-97

